

Ника Климова

Я не имею право на твою любовь....

...Ты имеешь право на меня всю!

Дочь лучшего друга

18+

Ника Климова

Дочь лучшего друга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36351149

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-10825-7

Аннотация

Помните ли вы своего первого мужчину? Уверена, да. Особенно, если он был таким же, как Игорь Левинский. Рита влюбилась в него еще будучи девочкой. Ложась каждую ночь спать, она представляла, как он целует и ласкает ее там, где нельзя... Но девочка выросла и мечта сбылась. Вот только сразу разбилась о камни реальности. Однако даже спустя шесть лет она хочет его так же, как в девятнадцать. Правда, есть одна проблема. Он старше Риты на двадцать лет и лучший друг ее отца. Но является ли это препятствием, когда двое влюблены? Или любовь здесь ни при чем?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	38
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Глава 1

Рита

Как же я ненавижу все эти приемы! Вселенская скука и тонны лжи. Все делают вид, что рады встрече друг с другом, а про себя желают собеседнику сдохнуть от чумы. И самое главное, что каждый из гостей знает об этом, но продолжает играть в эту вечную игру.

– Вот ты где! – на мою талию скользнула рука. Мне даже не надо было оглядываться, чтобы понять, кто это. Шею обожгло горячее дыхание. – Прячешься?

– Пытаюсь отсидеться, пока не разрешат идти домой, – пробормотала я, закрывая глаза. И к удовольствию это не имело никакого отношения. Костя коснулся губами моего обнаженного плеча.

– Могу помочь тебе скрасить это тяжелое бремя, – промурлыкал он мне на ухо. Даже уточнять не надо было, что он имел в виду. Но у меня совсем не было настроения, о чем я тут же ему и сказала. Костя недовольно отстранился. – Принести тебе шампанского?

– Да, не откажусь. Иначе я тут умру от всей этой безнадеги.

– Мне кажется, все не так уж и плохо, – рука Кости под-

нялась от моей поясицы к плечам.

— Где мое шампанское? — напомнила я, желая поскорее избавиться от назойливого ухажера. Настроение и без того оставляло желать лучшего, а тут еще и его бесконечные домогательства.

— Сейчас, — вздохнул он и затерялся в толпе приглашенных на открытие нового ресторана «Катерина» — четвертый по счету. Два — в России, один — в Париже и вот очередной — в Вене. Как я сюда попала? О, все очень просто. Сетью ресторанов владел моей отец. А мне выпала роль заниматься юридической и отчасти оформительской стороной нового детища родителя. Работа интересная, но вся эта публичность... Она не для меня. Мне хотелось уйти, вернуться в свою квартиру с видом на Вену, принять горячую ванну и завалиться в постель с очередным глупым любовным романом. Но нет, дочерний долг заставлял меня стойко переносить все тяготы приема.

Мой взгляд равнодушно скользил по лицам гостей. Они казались довольными. Хотя правду мы узнаем завтра, когда в газетах появятся отзывы критиков. Я отыскала глазами отца. Он о чем-то перешептывался с официантом. Тот слушал сосредоточенно и без конца кивал. Мориц вообще был на редкость услужливым и исполнительным. Мне кажется, прикажи ему выпрыгнуть в окно, и он беспрекословно подчиниться и даже не спросит: «Зачем?»

Жаль, что мама не приехала. У нее снова разболелась го-

лова. Как всегда! Сдается мне, что болезнь надумана, и она давно научилась прикрываться ей, как ширмой, чтобы как можно меньше времени проводить с отцом. Не знаю, зачем они поженились. Сколько себя помню, родители беспрестанно ссорились. И вот уже лет, наверное, десять даже жили в разных комнатах. Но это нисколько не мешало им любить меня, свою единственную дочь. Уж лучше бы развелись. Но тогда пришлось бы делить бизнес. А отец на это никогда не пойдет. Хорошо, что я уже несколько лет живу в Вене и не слышу их постоянных склок.

К отцу подошел администратор и что-то сказал. Тот встрепенулся и развернулся ко входу в ресторан. На его лице отразилось нетерпеливое ожидание. А мне стало интересно, кто же стал причиной этого. Судя по всему, какая-то очень важная и выгодная шишка.

У вас когда-нибудь было такое чувство, будто из вас разом вырвали все внутренности, оставив внутри зияющую пустоту? Именно это я чувствовала сейчас, глядя, как раскинув руки в приветственных объятиях, в зал входит он. Моя первая любовь. Моя первая страсть. И... моя первая боль.

– Ты сейчас похожа на смерть, – голос Кости заставил меня вздрогнуть и оглянуться на него. А перед глазами все еще стояло лицо того, кого я ненавидела всем сердцем. – Ты в порядке?

– Да, – кивнула я, вырывая из рук жениха бокал шампанское. Три больших глотка заставили меня закашляться.

– Эй, полегче. Ты чего?

Я старалась дышать глубоко. Господи, прошло шесть лет. Шесть гребанных лет! Почему мои коленки все еще трясутся при виде него?

– Может, тебе присесть? – Костя держал меня за локоть. Наверное, мой вид не внушал ему доверия. Да я готова была грохнуться в обморок. Желание уйти стало просто нестерпимым.

– Мне надо... Мне надо в туалет, – прошептала я, возвращая ему бокал.

– Рита, дорогая, – слыша за спиной голос отца, я уже знала, что он собирался мне сказать. Сейчас самое время потерять сознание! Но, увы, не судьба! Как же мне не хотелось поворачиваться! Я совсем не была к этому готова! Почему никто меня не предупредил?

Костя наблюдал за мной с недоумением. Вопросов не избежать. Ненужных вопросов, на которые я не хочу давать ответы.

– Рита, – снова позвал отец. Мне все-таки придется повернуться. Что ж, улыбку на лицо, немного блеска в глаза и, спасибо шампанскому, легкость в голове уже была обеспечена. Что ж, по крайней мере, уже не так страшно.

– Да? – я развернулась к отцу, вцепившись при этом в Костину ладонь.

– Дорогая, смотри, кто почтил нас своим присутствием. Да чтоб он провалился! Но вместо этого я заставила себя

поднять на него глаза. Он нисколько не изменился. Прошедшие шесть лет его не испортили. К сожалению. Та же уверенность, сквозящая в каждом движении, и власть, волнами исходящая от него и заставляющая подчиняться. И, черт его побери, мое тело реагировало на него так же, как в те времена, когда я еще было глупой наивной студенткой второго курса. Платье, за которое пришлось выложить круглую сумму, вдруг показалось мне неудобным и уродливым. Каблуки – недостаточно высокими. Да, я хотела смотреть на него сверху вниз, а не так, как сейчас. Боже, дай мне потерять сознание!

– Привет, Рита, – мое тело откликнулось на его голос глубинной вибрацией. – Ты похорошела. Стала настоящей красавицей!

Ладонь обожгло прикосновением. Захотелось выдернуть ее. И плевать, что все подумают! Я физически не хотела находиться рядом с этим человеком.

– Папа, ты не говорил, что Игорь Владимирович придет, – слава Богу, можно смотреть на кого-то другого.

– Я, честно, сам не ожидал. Я, конечно, отправил Игорю приглашение, но он ничего не обещал.

– Да, у меня была встреча, но она закончилась быстрее, чем я думал.

Заткнись, черт тебя подери! Заткнись и не говори ничего.

– А этот молодой человек, в которого ты вцепилась мертвой хваткой, полагаю, твой молодой человек? – насмешка в

его глазах стала настолько явной, что мне захотелось их выцарапать.

– Да, это Костя, – я выдавила из себя счастливую улыбку, намеренно прижимаясь к несколько опешившему жениху.

– Очень приятно, – Игорь первым протянул ему руку.

– Костя подает большие надежды, – с гордостью произнес отец. – Он – отличный парень.

– Рита достойна только лучшего, – улыбнулся мой страшный кошмар и посмотрел на меня так, будто видел насквозь и слышал каждую мысль. – Она – настоящий бриллиант.

Я вдруг почувствовала себя совершенно голой среди всей этой разряженной толпы. Похоже, его забавляло мое замешательство.

– К сожалению, вынужден вас покинуть, – сообщил Игорь, потеряв ко мне всякий интерес. Я ощутила укол разочарования. Рука Кости, лежащая на моей талии, стала просто неподъемной.

– Уже уходишь? – разочарованно воскликнул отец. – Но ты только пришел. Я даже не успел тебе ничего показать. Рита вложила столько сил в оформление. Ты не можешь так просто уйти, Игорь.

– К сожалению, придется, но я как-нибудь загляну сюда на обед или ужин, – он скользнул по мне коротким взглядом, в котором я уловила обещание. И связано оно было не с ресторанием. Дыши, Рита! Дыши и улыбайся! – Завтра в Берлине у меня встреча. Поэтому вынужден откланяться.

Пальцы Игоря скользнули по моей ладони. Улыбайся, улыбайся, Рита! Мне казалось, что мое лицо превратилось в восковую маску. И останется теперь таким навсегда.

– Был рад повидаться. Ты, действительно, прекрасна, малыш.

Я вздрогнула. Это незатейливое обращение вызвало во мне бурю воспоминаний. Номер в отеле, вино и... Стоп! Немедленно вернись в настоящее!

– Я тоже... была рада вас увидеть, Игорь Владимирович, – я с силой выталкивала из себя каждое слово. Он это видел. Он все видел. Кажется, в зале сломался кондиционер.

– Пойдем, я провожу тебя, – отец ничего не заметил, уводя Игоря к выходу. А я, наконец, освободилась из плена этих глаз цвета крепкого чая. Именно поэтому мне был ненавистен этот напиток. Он напоминал мне его глаза.

– Что с тобой? Ты как будто привидение увидела.

– Я просто устала, – соврала я и залпом допила шампанское.

– Кто он, этот Игорь Владимирович? – спросил Костя, когда мы под утро возвращались домой.

– Друг отца, – за окном такси проплывали сонные дома. Игорь был где-то среди них. Хотя нет, он упоминал про встречу в Берлине. Дышать стало легче.

– Просто друг отца? – не сдавался мой жених.

– Да, просто друг отца.

– Но он выглядит моложе.

– Он моложе папы на пять лет.

– Откуда они знакомы?

Я отвернулась от окна и посмотрела на Костю. Мы сидели на разных концах сиденья, словно случайные попутчики. К чему столько вопросов? Он – всего лишь друг отца. И больше ничего. К сожалению.

– Они познакомились в девяностые. Начинали вместе бизнес. Но потом Игорю Владимировичу стало интересно другое направление. Но они так и остались друзьями.

– Мне показалось, ты его боишься.

– Тебе показалось, – я снова отвернулась к окну. Рука Кости опустилась на мое колено и медленно двинулась вверх, задирая платье.

– Мы в такси, – остановила я его. – Ты же знаешь, что я терпеть этого не могу.

– Я останусь у тебя сегодня? – спросил он, разочарованно вздохнув, но руку убрал.

Хотелось ответить: «Нет!» Но Костя был мне сегодня необходим. Его руки, губы, язык и все прочее. Я хотела, чтобы собой он стер воспоминания о сегодняшней встрече.

– Конечно, – заставила себя улыбнуться.

Едва мы оказались в лифте, Костя прижал мое тело к стене. Я не любила, когда меня лапают в общественных местах. И пусть на этих трех квадратных метрах замкнутого пространства кроме нас никого не было, но комфорта это не добавляло. И все же я позволила его рукам скользнуть мне под

платье и провести пальцами по краю стрингов. Никогда еще у меня не было такой острой потребности, чтобы меня трахнули. Грязно, жестко, по-звериному. Губы Кости оставляли влажную дорожку на шее. Я закрыла глаза и просто... терпела. Страсти не было и в помине.

– Малыш, ты сегодня так покладиста, – прошептал он мне в губы.

– Я же просила не называть меня так, – оттолкнула я его и, похоже, этим только распалила.

– Хорошо, детка. Скажи, как мне тебя называть, – Костя снова прижался ко мне своим поджарым телом. Дышать становилось труднее.

– У меня есть имя. Просто имя.

Он ухмыльнулся.

– Рита. Маргарита. Мой незатейливый цветок.

– Как пошло, – я снова оттолкнула его. Двери лифта распахнулись, выпуская нас наружу.

Пока мы шли до дверей квартиры, Костина рука по-хозяйски поглаживала мою попу, не вызывая внутри меня ничего, кроме раздражения. Но я молчала. Пусть сегодня он делает все, что захочет. Главное, чтобы помог мне забыть другие руки. Я потрянула головой, прогоняя непрощенные воспоминания.

– Что с тобой? – заметил Костя мой жест.

– Ничего. Что-то в шею вступило, – солгала я, доставая из клатча ключи.

– Хочешь, сделаю тебе массаж? – его рука двинулась вверх по моей спине.

– Все, что мне сейчас надо, так это, чтобы ты меня трахнул, – прозвучало пошло, но именно это сейчас было мне необходимо.

– Было бы приказано, – губы Кости расплылись в довольной улыбке, а в глазах зажегся похотливый огонь. Долго упрашивать его не пришлось. Пока я распускала волосы, не спеша вытягивая из них шпильки, он успел скинуть пиджак и уже заканчивал с рубашкой. – В душ?

– Нет, – коротко ответила я, скидывая туфли.

– Что с тобой? – Костя подошел в плотную и его руки обхватили мою талию. – Ты меня сегодня просто радуешь, но... Я не узнаю тебя.

– Ты хочешь меня? – я посмотрела в его глаза.

– Ты в этом сомневаешься?

– Тогда заткнись и просто трахни меня.

И как послушный солдат, выполняющий приказ генерала, Костя впился в мои губы жадным поцелуем. Я заставила себя ответить.

– Повернись, я сниму с тебя это чертово платье, – он тяжело дышал и с трудом контролировал себя. – Я мечтал об этом весь вечер.

Кусок дорогой ткани скользнул к ногам.

– Где ты хочешь это сделать?

Ненавижу подобные вопросы. Почему ты сам не можешь

это решить? Да и какая сейчас к черту разница, где именно ты засадишь в меня свой член?

– Идем в спальню.

Костины руки подтолкнули меня вперед.

– Можно я включу свет? Хочу видеть тебя.

– Нет.

– Почему ты всегда мне в этом отказываешь? – его губы уткнулись мне в шею, оставляя влажный горячий след.

– Я не люблю заниматься сексом при свете.

Боже, сколько вопросов! Пустая трата времени!

Моя ладонь скользнула по Костиному в животу, остановившись на весьма ощутимом бугорке на брюках. Он шумно втянул в себя воздух.

– Ты сегодня такая горячая, детка. Мне не терпится войти в тебя.

– Так сделай это.

Костя подтолкнул меня к кровати, опрокидывая на спину. Пока он снимал брюки и боксеры, я не сводила с него глаз, задаваясь вопросом: «Что он здесь делает?»

Одним рывком мой жених сорвал с меня стринги и отбросил их в сторону.

– Раздвинь ноги, детка, – попросил он хрипло.

Я подчинилась.

Костя накрыл меня своим телом. Его язык так жадно вошел в мой рот, что я задохнулась. Нет, мне не хотелось с ним целоваться. Мне хотелось его оттолкнуть, прогнать, на-

кричать на него, но я молчала, позволяя его пальцам скользить у меня между ног.

Наконец, он оставил в покое мои несчастные губы и переключился на шею. Я смотрела в потолок, который терялся в предрассветных сумерках, и чувствовала себя... чужой. Я даже пропустила момент, когда Костя вошел в меня.

– О, детка, ты супер, – шептал он, засаживая свой член как можно глубже.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть его лица. Но это было ошибкой, потому что мою память тут же взорвало другое воспоминание. Похожее, но с другим мужчиной. Я заставила себя распахнуть глаза и смотреть на Костю, цепляться за его лицо, нос, губы, лишь бы снова не ускользнуть туда, на шесть лет назад. Он был уже на грани. Я чувствовала это по его учатившемуся дыханию. Толчки стали чаще и грубее.

– Ты сводишь меня с ума, детка.

– Поцелуй меня, – приказала я. Все, что он делал, было мало. Мало, чтобы забыть. У меня не получалось забыть.

Язык Кости раздвинул мои губы. Я ответила чересчур агрессивно, удивив его и заставив удивленно отстраниться. Мои пальцы зарылись в его волосы и притянули ближе. Мне нужны были сейчас его поцелуи. Иначе это грозило безумием. Я на самом деле готова была сойти с ума.

Мои зубы прикусили его нижнюю губу. Костя застонал и впился в мой рот, причиняя боль. Я шире раздвинула ноги, позволяя ему входить глубже. Он зарычал.

– Повернись. Хочу тебя сзади, – приказал мой жених, резко выходя из меня.

Да, наконец, он меня понял. Едва я оказалась на коленях, Костя обхватил мои бедра и вошел.

– Да, детка! О, да! Детка, ты супер!

Одной рукой я ласкала клитор, желая хоть так достичь оргазма. Получалось плохо. Значит, снова придется притворяться. Я застонала. Потом громче. И еще.

– Да, детка, давай. Я хочу слышать, как ты стонешь.

Мои пальцы вцепились в покрывало, изображая безудержную страсть. На самом деле я просто старалась удержать равновесие, потому что Костя с такой силой вдавливался в меня, что я боялась слететь с кровати. Из моей груди снова вырвался стон.

– Детка, ты кончаешь?

Ненавижу этот вопрос! А ты этого не чувствуешь? Или слишком занят собой?

– Да, – выкрикнула я, выгнув спину и откидывая назад волосы.

– Хорошо, детка, потому что я больше не могу терпеть.

И он с такой силой засадил в меня член, что я вскрикнула. Мне было больно. На глаза навернулись слезы. Но это позволило на краткий миг забыть о другом члене внутри меня. Костя замер, вцепившись пальцами в мои бедра. Черт, могут остаться синяки. Когда он, наконец, выйдет из меня? Хотелось в душ. Хотелось смыть с себя все. Хотелось просто

остаться одной. Завернуться в мягкий халат, заварить крепкий кофе и просто остаться одной.

– Детка, ты сегодня просто... огонь, – Костя тяжело дышал, поглаживая мою спину. И все еще оставался во мне. Нет, не могу больше.

– Мне надо в душ, – отстранилась я. Он выскользнул из меня, оставляя на внутренней стороне бедер влажные следы. Почему я не заставляю его надевать презерватив? Это бы избавило меня от необходимости терпеть, пока выйдет вся сперма.

Вода в душе была горячей. На грани терпимости. То, что надо. Пальцы скользнули между ног, раскрывая складки. Мне надо было достичь оргазма. С Костей этого не получалось. Впрочем, и до него тоже. Только один человек умел довести меня до наивысшей точки. Воспоминание о нем отозвалось судорогой во всем теле. Я нащупала клитор и погладила. Из груди вырвался тихий стон. Расставив ноги шире и выгнув спину, я уперлась одной рукой в холодный кафель, а другой ласкала свою киску, погружая в нее то один палец, то два. А хотелось иметь внутри нее член. Один вполне определенный член! Ладони скользнули к груди, чуть сжав и прищипнув соски. Глупо было надеяться, что Костя сможет его заменить. Никто до сих пор не смог. Рука снова скользнула вниз, задевая бугорок наслаждения. Пальцы вошли в дырочку, заставляя меня закрыть глаза и запрокинуть голову. Я была уже близка. Совсем рядом. Еще чуть-чуть. Из гор-

ла вырвался хрип. Глаза заволокло, а тело выгнулось, желая опрокинуться навзничь. Все мое существо сотрясали волны оргазма. Вода била по соскам, причиняя боль. Ноги стали ватными. Я тяжело дышала. Нехотя вынула пальцы. Этого было мало. Я так и осталась голодной.

Когда я вышла в гостиную, Костя был все еще там. Уже одетый, но он все еще был там. Какого черта!

– Ты долго, – произнес он недовольно.

– Что ты здесь делаешь?

Я не любила, когда мужчина оставался у меня после секса. И сама никогда не оставалась с ним до утра. Сегодняшнее не в счет. Мы вернулись с открытия ресторана на рассвете.

– Сваришь мне кофе? – проигнорировал Костя мой вопрос.

– Нет. Ты же знаешь, я не люблю всего этого, – прошла я на кухню, плотнее запахивая белоснежный халат, пахнущий жасмином.

– Может, пора сделать исключение? – он не отступал от меня ни на шаг.

– Нет, не пора.

– Я все-таки твой жених, – напомнил Костя, остановившись на пороге.

– Я помню, – кофемашина наполнилась ароматными темными, почти черными, зернами.

– Тогда почему я каждый раз должен уходить от тебя, как ... как от девки на одну ночь? – возмутился мой жених.

– Потому что меня это устраивает, – я выставила необходимый режим и замерла в ожидании кофе.

– А меня нет.

– Давай не будем ссориться, – моя просьба прозвучала устало.

– Я хочу, чтобы мы жили вместе. Это же бред. Мы помолвлены, но живем отдельно, – рассмеялся он нервно.

– Я предпочитаю жить одна, – я наблюдала, как темная струйка наполняла белую чашку. Как же мне хотелось остаться одной!

– А когда мы поженимся, ты тоже будешь жить отдельно? – задал он вопрос, которого я старательно избегала. Костя сделал мне предложение полгода назад, но мы до сих пор не назначили дату свадьбы. Из-за меня.

– Костя, я устала. Давай отложим этот разговор.

– Мы откладываем его каждый раз, – взорвался он. – Сколько можно?

– Пожалуйста. Давай поговорим об этом в другой раз.

Я не хотела смотреть на него, разглядывая кнопки на кофемашине. Мне вообще хотелось послать его к черту и с помолвкой и со свадьбой. Я даже знала, почему ему так не терпится поставить штамп в паспорте. Из-за любви? Не знаю, возможно. Но была еще одна причина. Папочкины деньги и новый ресторан, в котором Костя стал управляющим. Он не хотел выпустить все это из своих рук. И самое ужасное, что меня это нисколько не задевало. Напротив, вполне устраи-

вало.

Костя зарычал, но спорить не стал. Развернувшись на пятках, он вылетел из кухни. Хлопнула входная дверь. Наконец-то, я осталась одна. Пальцы обхватили чашку, нагретую кофе. По горлу растеклась обжигающая жидкость, медленно возвращающая меня к жизни.

– А, может, и правда выйти за него замуж? – мелькнула в моей голове сумасшедшая мысль. – И поставить точку на этом. Изменять мужу я уже не смогу. А пока...

Я, действительно, допускала вероятность того, что окажись Игорь на достаточно близком от меня расстоянии, устоять будет просто невозможно. И даже, если мои губы ответят ему: «Нет!», тело однозначно предаст и захочет сделать все, что бы он ни потребовал. Точно так же, как шесть лет назад. Господи, какой же наивной дурочкой я была тогда! Губы изогнулись в горькой усмешке. Можно подумать, сейчас что-то изменилось. От одной мысли об Игоре твоя киска мгновенно становится мокрой.

Я вспомнила, как он сегодня коснулся пальцами моей ладони, и жалела, что платье было слишком коротким, потому что между ног стало настолько мокро, что эта влага едва не потекла по мои коленкам. Он это понял. Я даже не сомневалась. И ненавидела себя за это.

Кофе так и остался недопитым.

Игорь

Я наполнил бокал виски. Второй раз за последний час. Да, эта девочка умела выбить меня из колеи. И какого черта я вчера поперся на это открытие? Вполне мог отделаться поздравлением по телефону, что и собирался сделать еще утром. Но нет, любопытство. Проклятое любопытство. Оно сгубило не одну кошку. И кота тоже. Я прикрыл глаза веками, вспоминая прошедший вечер. Она была соблазнительно прекрасна в своем маленьком черном платье. Боже, как мне хотелось сорвать его с нее! У меня аж руки чесались. Пришлось прятать их в карманах брюк. А там и без того было тесно.

Рита стояла ко мне спиной, когда мы с Максом подходили к ней. Она нервничала. Я понял это по тому, как девочка залпом пила шампанское. Я пытался понять, что могло так ее расстроить или напугать. Но стоило дочери моего друга повернуться, как мне все стало понятно. Она боялась меня. Боялась. Ненавидела. И хотела. Ей с трудом удавалось это скрывать. Надеюсь, что я был единственным, кто прочитал ее.

Костя... Хм, жених... Его рука по-хозяйски держала ее за талию. Словно она была его собственностью. Черт! Так и было. И он мог ее трахать. В любой момент. И ей, наверняка, это нравилось. Я с трудом удержался, чтобы не зарычать.

Пальцы Риты дрожали, когда я поднес ее ладонь к своим губам. Она все помнила. Это плохо. Мне не хотелось бы сно-

ва разбить ее нежное сердечко. Кому я вру? Большой глоток виски обжог горло. Я хотел ее. Черт побери! Я снова ее хотел, как тогда, шесть лет назад. Нет, нет, нет, это плохая идея. Очень, очень плохая идея. Я не могу вот так просто взять и трахнуть дочь своего друга.

– Нет, ты сейчас серьезно? – ядовито усмехнулось мое внутреннее «Я». – Ты ее, как бы, уже трахал шесть лет назад. Забыл?

Как можно такое забыть? Она была так покладиста, нежна и такая теплая и несчастная, что я не смог ничего с собой поделать. Как назло, Рита оказалась еще и девственницей. Уму не постижимо! Никогда бы не подумал. Я не раз видел ее с парнями. Как ей удавалось сохранить невинность? Не понимаю.

– Игорь Владимирович, самолет идет на посадку, – вырвала меня из воспоминаний моя личная стюардесса. Надо было ее трахнуть. И выбить из головы всю эту дурь про Риту. Но было уже поздно.

– Спасибо, Наташа, – постарался я расслабиться. Ремни туго обхватили талию.

Под самолетом раскинулась Вена. И где-то среди этого лабиринта улиц и домов была она. Я залпом допил виски. Нет, дружок, так дело не пойдет! Надо найти тебе на ночь подружку, горячую, сексуальную подружку. Встреча в Берлине прошла успешно. Теперь можно немного расслабиться. Адвокаты все сделают сами. Контракт на двести миллионов у меня

в кармане. Хотя одна радостная новость.

Заскочив домой – в роскошную квартиру, которую я снимал на время своих поездок по Европе – я принял душ, смывая с себя усталость. Если бы и от воспоминаний можно было избавиться также. Но, увы, они как багаж, пристегнутый к тебе наручниками, ключ от которых безвозвратно потерял, всегда оставались с тобой. Куда бы ты ни отправился. А лично я сейчас собирался найти себе даму на одну ночь. Жалкая иллюзия нужности. Но большего мне было и не надо. В моей жизни уже все было. И любовь, и страсть, и даже развод.

– Куда едем, господин Левинский? – водитель распахнул передо мной двери черного БМВ. Он был местным. И возил меня по Вене каждый раз, когда я приезжал сюда.

– Давай в «Иден-бар», – после недолгого размышления ответил я.

Альберт кивнул и вырулил на оживленную улицу. Вена уже надела вечерний наряд и приготовилась соблазнять. А я готов был соблазняться.

Бар встретил меня легким полумраком, шумом возбужденных голосов и живой музыкой. Народа было много, но пара стульев у стойки оказалась свободна. Я не торопился занять их, скользя изучающим взглядом по присутствующим. Охотницы на мужчин всегда выделялись на фоне прочих женщин. Накрашены ярче обычного, неспешно глотающие какой-нибудь недорогой коктейль в ожидании того, кто щедро раскошелится на что-нибудь подороже. Парочка та-

ких здесь точно присутствовала. Но стоило еще немного подождать. А пока неплохо было бы смочить горло.

Я двинулся к бару, продолжая глазами выискивать ту, что скрасит мне сегодняшнюю ночь. Она должна быть достаточно молодой, одетой со вкусом и ненавязчивой. Я любил тонкий флирт и не любил вульгарных женщин, которые сами предлагали себя. Иными словами мне нравилось самому делать выбор.

Глаза скользил по прическам, плечам, декольте и длинным обнаженным ногам. Взгляд поднялся выше, желая оценить их обладательницу. Первым желанием было развернуться и тут же уйти. Ну, как возможно, что та, от которой я хотел сегодня спрятаться, сидела сейчас передо мной, безучастно размешивая лед в своем бокале? Она, наверняка, пришла сюда не одна. Ее жених должен быть поблизости. Я еще раз обвел взглядом бар в поисках знакомого лица. Может, отошел в туалет?

– Нет, надо уйти, – сказал я себе, пока мои ноги несли меня к Рите.

– Привет, – впервые мне было сложно заговорить с женщиной. Она вздрогнула и подняла на меня свои печальные глаза. В них тут же вспыхнула ненависть. Может, оно и к лучшему.

– Какого черта ты здесь делаешь? – ее голос просто сочился злобой.

– Зашел опрокинуть стаканчик, – не дожидаясь пригла-

шения, я опустился на свободный стул рядом с ней и заказал виски со льдом.

– Именно сюда, – криво усмехнулась Рита и опрокинула в себя, кажется, martini, жестом потребовав у бармена до-
бавки.

– Так получилось, – и это была чистая правда.

– Из всех баров ты выбрал именно этот.

– Это запрещено? – я залил собственную злость двумя большими глотками виски. Почему она, черт возьми, так со мной разговаривает?

– Нет, – немного нервно рассмеялась Рита. – Тебе можно все.

Она подхватила новую порцию martini и собралась уйти.

– Поужинай со мной, – я готов был откусить собственный язык за то, с какой тоской он произнес это. Рита оглянулась на меня. Внутри нее шла борьба. Она хотела остаться, но старая обида заставляла ее сказать совсем другое.

– Иди к черту, – бросила она и двинулась по бару в поисках свободного места. Я не кинулся ее догонять, но глаз не сводил. Льдинки в бокале ударялись друг о друга в такт Ритиным шагам. Костя так и не появился. Она была здесь одна. Поругались?

– Какое мне до этого дело? – рявкнул я сам на себя, собираясь отвернуться, когда к ней скользнул какой-то молокосос. Рита чуть затормозила, слушая, что он шептал ей на ухо. Я ждал. Вот она качнула головой, собираясь идти даль-

ше. Но парень явно рассчитывал на другой эффект. Его рука скользнула на ее талию, удерживая на месте. Он снова что-то заговорил. Какого черта она его слушает? Почему не даст ему от ворот поворот? Господи, она еще и улыбнулась ему! Волна жгучей ревности накрыла меня с головой. Я уже представлял, как размазываю этого юнца по стенке, втапывая в пол все его самодовольство, с которым он смотрел на нее. Рита оглянулась, скользнув по мне взглядом. Глупая, она всего лишь играла. Я внутренне ухмыльнулся, внешне же остался абсолютно равнодушен. Пусть думает, что мне нет до нее никакого дела. Так этот говнюк быстрее пойдет на все четыре стороны. Но он оказался настойчив.

Рита опустила на кожаный диванчик. Мартини в ее руке еще было нетронутым. Молокосос сел рядом. Близко, слишком близко. Посмотрим, как далеко она зайдет в своих попытках задеть меня.

– Еще виски, – велел я бармену, приготовившись стать зрителем спектакля с Ритой в главной роли. Интересно, этот идиот догадывается, что она его всего лишь использует? Но так ему и надо.

Рядом со мной опустилась девушка. В нос ударил густой сладкий аромат. Терпеть не могу такие. Я с трудом удержался, чтобы не поморщиться. Дама повернула ко мне свое миленькое личико и улыбнулась. Она была не дурна собой. Но слишком яркая помада. Предпочитаю натуральные оттенки.

– Не угостите даму? – начала она с места в карьер.

– С удовольствием, – ну, что ж, милая Рита, сыграем в игру «Кто сдастся первым?» Я даже знаю, кто окажется победителем. – Что предпочитаете?

– Мартини. Мартини с водкой.

Голос незнакомки был тонким и чуть дрожал. Она волновалась. Значит, для нее подобное поведение не было привычным. Я взглянул на нее с интересом. На вид около тридцати. Платье не дешевое. Декольте, на мой взгляд, излишне откровенно, но зато я мог сполна оценить его содержимое. Пышная грудь так и просила сжать ее в ладонях. Короткие волосы незнакомки были выкрашены в пепельный. Нет, она определенно была не в моем вкусе. Я предпочитал длинноволосых брюнеток. Их так удобно хватать за волосы во время секса. Взгляд против воли метнулся к Рите. Она скучала в то время, как говнюк что-то шептал ей на ухо. Боже, да он же сейчас просто залезет на нее.

– Мария, – снова улыбнулась мне блондинка.

– Петер, – зачем-то соврал я, сделав большой глоток виски.

– Я никогда вас раньше здесь не видела, – она полностью развернулась ко мне, держа в тонких пальцах с ярко красными ногтями бокал мартини с водкой. Пить не торопилась.

– Я редко здесь бываю, – а вот это чистая правда.

– Да, я бы вас заметила, – кивнула Мария, опрокинув в себя мартини.

– И чем же я так примечателен? – Рита оглянулась на ме-

ня. Пора было играть свою роль.

– Бросьте, неужели, вы не в курсе? – во всю заигрывала со мной блондинка.

– Не имею ни малейшего понятия, – еще один глоток виски. Главное, не напиться.

– Такой импозантный мужчина – лакомый кусочек для женщин, – Мария как бы невзначай коснулась моей руки. Это не укрылось от Ритинового взгляда. Мне было сложно смотреть на свою собеседницу и одновременно наблюдать за этой девчонкой.

– И что же вас так привлекает во мне, Мария? – поинтересовался я.

– Давайте перейдем на «ты», – попросила она.

– С удовольствием.

– Ты весьма симпатичен, Петер. Я бы даже сказала сексуален. Держу пари трусики всех присутствующих дам уже насквозь мокрые, – Мария уставилась на меня в ожидании реакции.

– А твои? – я снова прикрылся виски.

– А с чего ты взял, что я их ношу? – она кокетливо склонила голову на бок. Мой член тут же собрался рвануть в бой. Черт, если бы не Рита! А, может, плюнуть на нее? В конце концов, у нее есть жених. Пусть он за ней и присматривает. Я бросила в ее сторону короткий взгляд. Молокосос перешел к активным действиям, добравшись губами до ее шеи. По Ритиному лицу было видно, что она с трудом терпит. Идиотка!

– Мария, ты весьма откровенна, – виски внезапно закончилось.

– Люблю прямолинейность, – ее ладонь опустилась на мое колено.

– Я заметил, – ухмыльнулся я, раздумывая, заказать ли еще порцию алкоголя, послать Марию к черту или затащить ее в ближайший туалет и там же трахнуть? Господи, до чего я докатился? Когда я в последний раз трахал кого-то в общественном туалете? Лет пятнадцать назад, наверное, не меньше. Сейчас я предпочитал комфорт и чистоту.

– Ты немногословен, – пальцы блондинки чуть сжали мою ногу. А говнюк тем временем уже во всю лапал Риту. Она пыталась его оттолкнуть, но как-то вяло. Не хотела привлекать внимание? Да он же тебя сейчас трахнет прям на этом же диване!

– Дура, – бросил я в сердцах, напугав Марию.

– Что? – отшатнулась она, оставляя мою ногу в покое.

– Прости, это не тебе.

Нет, смотреть и дальше на это безобразие я больше не мог. На них уже оглядывались. На лицах случайных свидетелей появлялись понимающие ухмылки. Внутри меня все кипело от ярости. Не прощаясь с Марией, я бросил на стойку несколько бумажных купюр за выпивку. Рита уже сидела на коленях у этого идиота. Да она пьяна! Где ее долбаный жених?!

– Вот ты где, дорогая, – я рванул ее за руку, стаскивая

с колен говнюка. Он растерянно уставился на меня. – Тебя ни на секунду нельзя оставить одну. Под твоим платьем тут же оказывается чья-нибудь рука. Неужели, тебе меня мало, малыш? Скажи мне. Если так, давай прихватим его с собой. М?

У идиота глаза полезли на лоб. А Рита уставилась на меня так, словно я обзавелся лишней парой ушей.

– Не хочешь? Ну, как хочешь, – пожал я плечами, прижимая ее к себе за талию. О, каких мне стоило трудов держать свой член в узде. – Идем, тебе на сегодня достаточно.

– Эй, убери от меня руки, – пришла она в себя и попыталась оттолкнуть меня. Я лишь крепче прижал ее к себе. – Я не твоя собственность.

– Да, малыш, ты всего лишь моя девушка, – нарочито громко произнес я.

– Что? – тут же возмутилась Рита. – Да как ты...

Пришлось заткнуть ей рот единственным известным мне способом. Ее губы были мягкими и все еще хранили на себе следы мартини. Боже, дай мне сил! Поцелуй немного отрезвил ее, и она притихла.

– Пошли домой, – я развернул Риту к выходу, но все оказалось сложнее. Она быстро пришла в себя и попыталась вырваться. Ну, что ж, сама виновата. Я просто перекинул ее через плечо и под аплодисменты и свист понес на улицу. Она отчаянно молотила меня кулаками по пояснице и что-то кричала. Похоже, это были угрозы.

– Что ты себе позволяешь?! – Рита набросилась на меня, как только я поставил ее на ноги. Мы стояли у входа в бар и привлекали к себе множество любопытных глаз.

– Ты себя видела? – я не стал сдерживаться, просто наорав на нее. – Он же тебя чуть не трахнул на глазах у всех. Ты совсем спятила?!

– Какое тебе до этого дело? Может, я этого и хотела!

Она была так сексуальна в своем гневе, что я с трудом сдерживался, чтобы не затащить ее в ближайшую темную подворотню. И плевать, что она – дочь моего друга и у нее есть жених.

– Где твой жених?

– Не твое дело, – все больше распалялась Рита.

– Ты права! Не мое!

– Тогда какого черта ты вытащил меня сюда?

Мы стояли посреди тротуара и орали друг на друга как безумные.

– Не знал, что тебе нравится вести себя как шлюха, – бросил я ей в лицо. Рита отшатнулась от меня. В ее глазах вспыхнула обида, и она отвернулась, а после рванула по тротуару. Спасибо тому, кто придумал высокие каблуки! Ходить в них быстро невозможно, поэтому я быстро ее догнал.

– Куда ты собралась? – мои пальцы сомкнулись на ее локте.

– Перестань меня лапать! – вырвалась она.

– Предпочитаешь, чтобы тебя лапали другие?

Боже! Что я несу?

Рита не ответила. Только выстрелила в меня злым взглядом и понеслась дальше по тротуару, собирая насмешливые взгляды.

– Идиотка! – мне снова пришлось ее догонять. Ну, и ночка! Вот и расслабился! – Стой! Куда ты? Давай я отвезу тебя домой.

– Иди к черту, – она шарахнулась от меня и, оступившись, едва не упала. Хорошо, что у меня была хорошая реакция. Я прижал к себе ее напряженное тело.

– Все, успокойся, – шептал я ей на ухо. – Давай я отвезу тебя домой. Тебе надо успокоиться. Хочешь, я позвоню твоему жениху?

Рита, наконец, расслабилась, по крайней мере, вырывать-ся перестала.

– Мне не нужна твоя помощь, – шмыгнула она носом. Вот только женских слез меня сейчас и не хватало.

– Хорошо, не хочешь мою, давай позвоним твоему жениху.

Она дернулась в моих руках. Я воспринял это, как ответ «Нет». Что ж мне с тобой делать? Мое воображение живо набросало несколько вариантов. Весьма неподходящих и неуместных вариантов.

– Поймать такси? – сделал я новую попытку. Рита кивнула.

– Хорошо, – я облегченно выдохнул. Наконец-то, мне

удастся от нее избавиться.

Я оглядел улицу в поисках подходящей машины. Ни одной. Да, это будет сложнее, чем мне казалось. Я достал свой сотовый и набрал Альберта.

– Да, господин Левинский? – довольно быстро ответил водитель.

– Альберт, вызови такси.

В трубке повисло молчание.

– Господин Левинский, я жду вас у бара, – в его голосе отчетливо слышалось замешательство.

– Я в курсе, Альберт, просто вызови такси, – мне не хотелось разбираться еще и с ним.

– Хорошо. А мне Вас ждать?

– Да, жди, – рявкнул я, и отключился.

До приезда такси мы не проронили ни слова. Рита осторожно вывернулась из моих объятий и отошла в сторону. Да, так определенно было лучше. Мне хотя бы стало легче дышать, и солдат в штанах начал успокаиваться, поняв, что битвы сегодня не будет.

Машина подъехала через несколько минут. Не прощаясь, Рита скользнула на заднее сиденье. Я сунул водителю пятьдесят евро и попросил доставить девушку туда, куда она скажет, в лучшем виде. Он оглянулся на пассажирку и серьезно кивнул. Не знаю, о чем подумал таксист. Мне было плевать. Лишь бы поскорее избавиться от нее.

Такси скрылось за поворотом, и только сейчас я позволил

себе перевести дыхание. Мда, раньше она была более покладистой. Интересно, Мария еще не ушла? Нет, блондинка сидела на том же месте, не спеша потягивая мартини с водкой. Интересно, какой по счету? Плевать! Мне надо было в кого-то засунуть член.

– Поехали ко мне, – произнес я без лишних церемоний. Она подняла на меня удивленный взгляд.

– А как же твоя девушка?

– Она не моя девушка.

Блондинку вполне устроил этот ответ. Подхватив сумочку, она поспешила за мной на своих высоченных каблуках. Я придержал для нее дверь. В свете уличного фонаря она показалась мне старше. Плевать!

Запихнув ее на заднее сиденье своей машины, я велел Альберту ехать в ближайший отель. Мне не хотелось тащить ее к себе домой. Она была всего лишь на одну ночь. Как номер в гостинице.

Мне не терпелось овладеть Марией. Моя рука скользнула по внутренней стороне ее бедер, заставляя блондинку раздвинуть ноги чуть шире. Она знала, что мне было нужно. Я погладил ее киску через тонкую ткань стрингов. Мария задышала чаще. А ведь говорила, что не носит нижнего белья. Впрочем, плевать! Мне от нее нужна совсем не честность!

– Иди сюда, – я потянул ее за руку, вынуждая сесть мне на колени.

– Ты так возбужден, – прошептала она, ерзая на моем чле-

не, который и без того готов был взорваться.

– Ты возбуждаешь меня, – соврал я, пальцем отодвигая ее стринги и лаская влажную плоть. Мария задрожала, оттопырив попу. Черт, я не дотерплю до отеля. – Альберт, останови и сходи погуляй.

За это я и держал его у себя. Понятливость и немногословность. Машина остановилась. Хлопнула дверь, оставляя нас с Марией одних.

– Прости, но я не могу терпеть, – прошептал я, сминая ее губы и одновременно расстегивая ширинку. Из внутреннего кармана пиджака был извлечен презерватив. Мария чуть сдвинулась назад, позволяя мне раскатать резинку по всей длине члена.

– Обожаю горячих мужчин, – блондинка тяжело дышала, обдавая меня густыми парами алкоголя.

– Тебе сегодня повезло, – ухмыльнулся я, насаживая ее на свой член. Она вскрикнула. То ли от неожиданности, то ли от боли, но не отстранилась. Привыкнув к моему размеру, Мария начала двигаться. Сначала медленно, потом все быстрее. Я держал ее за бедра, откинувшись на спинку сиденья. Блондинка умела доставлять мужчине удовольствие. Именно то, что мне было сейчас нужно. Она скакала на мне, насаживаясь на член, как на поршень. Ее волосы разметались. Глаза были прикрыты тонкими веками. Возможно, будь я в другом настроении, то обязательно позаботился бы и об удовольствии Марии, но сейчас мне хотелось думать только о

себе. Я подхватил ее под бедра и начал вбиваться в ее киску с какой-то яростью. Стоны блондинки перешли в короткие всхлипы. Она вцепилась пальцами в мои плечи, откинув голову назад. В последний раз дернув Марию на себя, я глухо зарычал, кончая.

– Ты просто зверь, – прошептала она, немного придя в себя. Я помог ей слезть с моих колен и устроиться рядом на сиденье. Блондинка не торопилась одернуть платье и мне все еще была видна ее влажная, распухшая киска со сдвинутыми в сторону стрингами. Зрелище было неприятным, и я отвернулся, застегивая ширинку. Использованный презерватив отправился в окно.

– Куда тебя отвезти? – поинтересовался, поправляя волосы.

– Я бы предпочла продолжить, – промурлыкала Мария, коснувшись моей руки.

– У меня другие планы, – мой ответ прозвучал чуть холоднее, чем хотелось бы.

– А мы еще встретимся? – надула она губки.

– Вряд ли, – я открыл окно и позвал Альберта. – Ну, так что? Куда тебя отвезти?

Блондинка назвала адрес и, наконец, одернула платье. Я почувствовал себя полным дерьмом. Мария, наверняка, не заслуживала подобного отношения.

– Извини, – с трудом выдавил я из себя.

– Да брось. Это был классный секс, – рассмеялась она. –

Если вдруг станет скучно, звони.

Блондинка написала на вырванном из блокнота листке свой номер телефона и протянула мне. Нет, я не собирался ей больше звонить, но все же взял, прекрасно понимая, что тем самым даю ей ложную надежду.

Когда я вернулся домой, была глубокая ночь. Спать не хотелось. Я заглянул в душ и устроился в кабинете, собираясь поработать. Мысли все время крутились вокруг Риты. Добралась ли она домой? Все ли с ней в порядке? И почему она была в баре без жениха? Вспомнился ее растерянный взгляд после того, как я поцеловал ее. Это плохо. Очень плохо. Она ничего не забыла. И она еще чувствовала. Я дал себе слово больше не встречаться с ней. Мои дела в Вене подходили к концу. Еще несколько дней и я вернусь в Россию. Это был идеальный план.

Глава 2

Рита

Я сидела на подоконнике, наблюдая за тем, как медленно тает ночь. Чашка кофе в ледяных пальцах все еще подрагивала. Было полнейшей глупостью идти в этот бар. Но мне хотелось развеяться, забыться, немного передохнуть. Костя собирался задержаться в ресторане. Естественно, он только отрылся и требовал к себе повышенного внимания. Подруг у меня в Вене не было. А Лерка застряла в Москве и не могла составить мне компанию. Вечер начинался просто замечательно. Пара стаканов martinis. Не напрягающая музыка. И, о чудо, ко мне еще никто не попытался приклеиться. Хотя тут спорный вопрос. Меня не считали привлекательной?

Какого черта его занесло в тот же бар? Почему из десятка подобных заведений он выбрал именно его? Это словно насмешка судьбы! Меня разрывало от ярости. А он смотрел так равнодушно. Мне хотелось крикнуть: «Посмотри на меня!» Но он смотрел на эту намалеванную блондинку, которая клеилась к нему настолько открыто, что мой желудок скрутило спазмом. И он отвечал ей. Он ей улыбался. И даже позволил ее руке лежать на его колене! Я чуть не взвыла от бешеной ревности.

Красавчик с маленькой бородкой подвернулся весьма кстати. Как же его звали? Не помню. В тот момент мне было неважно. Он что-то шептал мне на ухо, как бы невзначай задевая губами кожу. Наверное, будь я моложе и бесшабашнее, то позволила бы ему отвезти меня туда, куда он захочет. Но сейчас это было слишком. И все же я позволила его руке гладить мое обнаженное колено. Мартини! Мне нужно мартини! Я залпом опрокинула в себя бокал, совершенно не почувствовав вкуса.

– Заказать тебе еще? – спросил незнакомец, выводя указательным пальцем узоры на моем плече. Он явно решил напоить меня до беспамятства. Я бросила взгляд назад, делая вид, что поправляю волосы. Игорьпил свой виски и улыбался блондинке. Ему не было до меня никакого дела. Обидно! Черт побери, мне было до страшного обидно!

– Давай, – согласилась я и растянула губы в притворной улыбке. Сегодня мне хотелось напиться. Просто надраться так, чтобы я даже не помнила собственного имени.

Брюнет подозвал жестом официанта и сделал заказ, не забывая поглаживать мое колено. Я почти не ощущала его прикосновения.

– Ты так сладко пахнешь, крошка, – зашептал он мне прямо в ухо, обдавая горячим влажным дыханием. – Как тебя зовут?

– Какая разница? – попыталась я кокетничать.

– Действительно, – согласился незнакомец. И, видимо,

восприняв мой ответ как согласие на все, попытался залезть мне под платье. Пытаясь скрыть смущение за смехом, я поймала его ладонь.

– Ну же, детка, не будь такой недотрогой, – он сдвинул мои волосы, получив полный доступ к шее. – У тебя такая нежная кожа. Тебе когда-нибудь говорили, что ты красавица?

Боже, какой заезженный и тупой комплимент!

– Много раз, – я попыталась отодвинуться, но меня снова придвинули ближе, обхватив за талию.

– Они не соврали, – его губы скользили от моего уха к ключице. – Я хочу тебя.

Да я уже поняла! Принесли мартини. Мое спасение.

– Постой. Я хочу выпить.

Брюнет с незапоминающимся именем, наконец, оставил в покое мою шею и довольно проследил за тем, как мартини исчезает внутри меня.

– Иди сюда, детка, – он пересадил меня к себе на колени, скользнув ладонью между моих бедер. Мне нужно на воздух! Мне нужен воздух!

Сопротивлялась я слабо. Давало о себе знать мартини.

– Ммм, детка, ты мне нравишься, – он собирался меня поцеловать. Его рука лежала на моем затылке, не позволяя отодвинуться. – Давай попробуем на вкус твои милые губки.

– Вот ты где, дорогая, – я даже не сразу поняла, что это обращались ко мне. Вот я только что сидела на коленях у брюнета с бородкой, а теперь стояла на ногах, крепко при-

жатая к чьему-то телу.

Нет, только не он! Вырываться было бесполезно. Спорить тоже. Послать к черту? Идиотизм чистой воды! Бар внезапно перевернулся, и я оказалась висящей вниз головой. Да он спятил, о чем я тут же ему и поведала. Реакции никакой! Он просто делал то, что хотел. Как всегда!

Свежий воздух немного отрезвил, но недостаточно, чтобы в полной мере осознавать опасность. Мы орали друг на друга. Представляю, как это выглядело со стороны! Боже! Я сильнее сжала чашку в руках. Мне было стыдно. Безумно стыдно! Наверняка, теперь он не испытывает ко мне ничего, кроме отвращения.

Над горизонтом расползались щупальца рассвета. Я испытала очередной приступ тошноты. Из меня вышло еще не все мартини. Костя оставил на моем телефоне несколько сообщений и пару не отвеченных вызовов. Говорить с ним сейчас совершенно не хотелось. Пусть еще немного подождет. Но у него было другое мнение на этот счет. Телефон на журнальном столике вздрогнул и издал звонкую трель возмущенной птицы. Новое сообщение. Да, знаю, придется объясняться. Совру, что приболела, легла рано и не слышала телефон. Он поймет. Мой все понимающий Костя.

– Может, я дура? – мелькнула в моей голове первая за прошедшую ночь осознанная мысль. – У меня молодой и весьма симпатичный жених, умный, устраивает родителей. Чего я голову морочу? А то, что в постели с ним я не чувствую

почти ничего, так это распространенная проблема. До сих пор я же решала ее. Надо назначить дату свадьбы. В конце концов, чего я жду?

Игоря! Черт бы побрал его руки! Я все еще ощущала их на своей талии. Он так тесно прижимался ко мне там возле бара. Запах виски, смешанный с его неизменным Antaeus Chanel. Именно он когда-то свел меня с ума, лишив покоя и мозгов. И там, на тротуаре под насмешливыми взглядами зевак, мне хотелось разрыдаться от того, что я была к нему так близко и одновременно на расстоянии пропасти. Наверное, Игорь это понял, потому что отпустил легко, позволив отойти на несколько шагов. Но остался рядом. Готовый в любой момент подхватить.

Мне показалось вечностью время, что мы ждали такси. Молчали оба. Я даже смотреть на него не могла. Это было выше моих сил. Падая на заднее сиденье машины, я упорно смотрела в сторону. Иначе бы никуда не поехала. Без него я бы никуда не поехала. Он заплатил водителю. Как всегда заботлив и уверен в себе.

На полпути к дому мне хотелось взбунтоваться, бросить ему в лицо протест и назвать таксисту другой адрес. Я все еще хотела забыться. Но теперь это было невозможно. На мне все еще оставался его запах. Я пропахла им насквозь. Им пропах весь город. И даже этот старый таксист, что не сводил с меня глаз. Осуждал? Презирал? К черту! К черту все!

Я выпрыгнула из машины, даже не попрощавшись. Кон-

сьерж проводил мою метнувшуюся к лифту фигуру удивленным взглядом. Платье я сорвала с себя, едва перешагнув порог квартиры. Лифчик приземлился на диван в гостиной. Трусики остались сиротливо лежать на пороге спальни. Мне надо было смыть с себя этот проклятый запах. Содрать его вместе с кожей. Чтобы не осталось даже воспоминания.

Прежде, чем сварить кофе, меня дважды вырвало. Я редко пила так много. Тем более не закусывая. А в моем желудке со вчерашнего обеда не было ничего, кроме мартини.

Телефон снова вздрогнул. Надо ответить, пока Костя не примчался сюда. Не хочу, чтобы он видел меня такой.

Первым в глаза бросилось последнее сообщение: «Ты, что спишь, подруга? Подъем! Нас ждут великие дела!». Лерка. Я улыбнулась. Маленький фейерверк в моей размеренной и правильной жизни.

Предыдущее тоже было от нее: «Привет, красотка! Как дела? Какие планы на жизнь? Я в Париже. Умираю от скуки. Составишь мне компанию?»

Париж? Что она там забыла? Пальцы быстро отыскивали ее номер среди контактов.

– Лерка, ты в Париже? – прокричала я в трубку, забыв поприветствовать ее.

– Ритка, ну, наконец-то! Я думала, ты там дрыхнешь во всю. Неужели, Костик тебя так изматывает? М? Рассказывай. Как ты? Что ты? Где ты?

Я вдребезги. Но вслух:

– Все нормально. Пью кофе, смотрю на рассвет.

– Одна? – в голосе подруги отчетливо слышалось удивление. – Вы так и не живете вместе?

– Нет, – обсуждать эту тему мне не хотелось. – Предпочитаю быть сама себе хозяйкой.

– Ну, да, по крайней мере, Костя тебе не успевает надоесть.

– Именно. А ты? Что ты делаешь в Париже? – я устроилась на диване, поджав под себя босые ноги.

– Умираю от скуки, – протянула Лера в трубку. – Это тоска зеленая.

– В Париже тоска? – она, вероятно, шутит.

– Приехали с Сашкой. Думала, оторвемся. Щаааазз. У него дела, встречи, а я сижу тут, как дура, – пожаловалась она, и я представила, как надулись сейчас ее губки.

– Так сходи прогуляйся, Лера. Это же Париж!

– Одна? – тут же возмутилась подруга. – Да ни за что! Приезжай, а? Гульнем. Потусуемся. Тряхнем косточками.

Я рассмеялась. Лерка всегда умела излечить меня от хандры.

– Прям сейчас?

– А почему нет? Хочешь сказать, Костик тебя не отпустит? Ему есть чем заняться. Я наслышана об открытии вашего ресторана. Критики довольны.

– Не все, – вспомнила я не очень лестную статью в местной газете.

– Ай, да брось. Знаешь, иногда отрицательный отзыв лучше положительного. Он возбуждает в людях любопытство зайти и самим убедиться, что внутри отстой. И тут ключевое слово «зайти». Глядишь, и останутся довольными. В конце концов, всем не угодишь.

– Ты не подумывала о том, чтобы открыть свой бизнес?

– О, нет, это не ко мне. Я предпочитаю тратить, а не зарабатывать.

– Ты Сашку еще не разорила?

– Пока справляется, – рассмеялась Лера.

– А, кстати, где он в такую рань?

– Дрыхнет! – недовольно проворчала она. – Сижу вот на балконе, люблюсь Парижем. Дай, думаю, позвоню своей любимой подруге, спрошу, не желает ли она скрасить мое одиночество?

– Звучит как-то двусмысленно, – пришла моя очередь смеяться.

– Не, подруга, я по другой части. Предпочитаю дубинки, а не лунки.

– Лерка, ты не исправима, – я завалилась на диван, хохоча.

– Ну, так что? Давай приезжай. Будет весело.

– Даже не сомневаюсь.

– Тем более. Бери свою шикарную задницу и тащи ее сюда.

– Ты, правда, считаешь, что она шикарная?

– А твой Костик тебе об этом не говорил? Она шикарная

с тех самых пор, как появилась у тебя. Так, ты мне зубы не заговаривай. Приедешь?

– Не знаю, – засомневалась я. Подобные авантюры были не в моем характере.

– Мне позвонить Костику и отпросить тебя?

– Как долго вы еще пробудете в Париже?

– Еще четыре дня.

– Я не хочу вам мешать.

– Ты серьезно? Я его почти не вижу. Чему ты можешь помешать? Ночевать-то ты будешь в любом случае не с нами. Хотя если есть такое желание...

– Лерка, ты спятила, – снова рассмеялась я. – Групповуха никогда меня не привлекала.

– Да, какая это групповуха! Так, междусобойчик. А если честно, приезжай, правда. Побродим по Парижу, слопаем десяток пирожных, плюнем с Эйфелевой башни, оторвемся в клубе. Помнишь, как мы делали это раньше?

– Это-то и пугает!

– Ну, же давай! Что я уламываю тебя, как шестнадцатилетнюю девственницу?

– Ты слышала, что быть девственницей в шестнадцать нынче моветон?

– Сейчас быть ею и в двенадцать уже не модно, – недовольно проворчала подруга. – Современным детям не хватает ремня. И перестань заговаривать мне зубы! Ты приедешь или нет?

– Мне надо подумать.

– Подумаешь в самолете.

– Лерка, не дави на меня, – из моей груди вырвался смешок.

– Все жду! Сашка проснулся. Пойду пожелаю ему доброго утра нежным минетом.

– Лера, твою мать!

Трубка в моих руках взорвалась задорным хохотом.

– Ладно, жду тебя в Париже завтра. Номер закажу. Целую. Пока.

Не понимаю, как мы могли дружить столько лет?

Париж... Париж. Париж! Я была там три года назад. С мамой. Редкий случай, когда у нее ничего не болело. Наверняка, потому что папы рядом не было. Но, тем не менее, мы отлично провели время. Эйфелева башня, Монмартр, набережная Сены, сотни изящных кафе, примостившихся на краю тротуара, парочки, целующиеся на каждом шагу, и магазины, магазины, магазины. Сдается мне, что сейчас я запомню его другим. Не таким спокойным и тихим. Но почему бы и нет? Мне надо было развеяться, отвлечься, забыть. Лера лучше всех знала, как это сделать. Она – мое неизменное лекарство от депрессии. Решено! Лечу в Париж!

– Что? – Костя оторвал от бумаг взгляд и поднял его на меня. Удивлен? Расстроен? Зол? – Париж? С чего бы вдруг?

– Просто хочу немного развеяться, – я сидела напротив него и покачивала ножкой. – Там будет Лерка и Сашка.

– О, да! Лерка. Может, подождешь немного, и слетаем туда вместе?

– Слетаем. Обязательно. Но я так давно не видела Лерку, – я посмотрела на него щенячьими глазами. Ну, разве можно мне отказать?

– Где ты была сегодня ночью?

Плохой вопрос.

– Ходила выпить в бар, – не стала я отпираться.

– Я звонил тебе, отправил тонну сообщений. Ты ни на одно не ответила.

Всего шесть сообщений. Это не тонна. И даже не центнер.

– Я спала. У меня жутко разболелась голова, и я проспала как убитая до самого утра.

– Рита, что с тобой происходит? – Костя обошел стол и встал напротив меня. – Ты, как будто, живешь в своем мире, куда мне путь заказан.

– Что за глупости? – попыталась я рассмеяться, но он смотрел серьезно. – Тебе только кажется.

Костя выдернул меня из кресла и прижал к себе. Его ладони поглаживали мою спину, а глаза горели неутоленным желанием.

– Я скучал по тебе. Хотел провести эту ночь с тобой. Но меня встретила запертая дверь, – шептал он мне в губы. – Почему ты мне не позвонила?

– Ты был занят. Я не хотела тебя отвлекать, – мой голос тоже опустился до шепота.

– Сейчас я свободен, – его ладони сдвинулись на мою талию и скользнули вверх, задевая большим пальцами соски. Я вздрогнула и попыталась отодвинуться.

– Кто-нибудь может войти.

– Давай закроем дверь и нам никто не помешает, – Костины губы поймали мои. Они были горячими, влажными и требовательными.

– Я не могу здесь, – простонала я, отворачиваясь. Моего жениха это нисколько не смутило. Кончик его языка прошелся по моей шее, от мочки уха до ключицы. Лифчик стал тесным.

– Ты же хочешь, детка. Я вижу это. Иди сюда.

Он подхватил меня под бедра и отнес к черному кожаному дивану.

– Костя, не надо, – я попыталась его оттолкнуть, но вышло неуверенно.

– Сейчас я закрою дверь.

Прежде чем уйти, он снова поцеловал и погладил меня между ног. Вернулся быстро.

– Давай подождем до вечера, – попросила я, попытавшись сесть. Меня тут же уложили обратно.

– Вечером у тебя самолет в Париж. Неужели, ты оставишь меня голодным?

Его пальцы спустили с моих плеч бретельки сарафана. Губы прокладывали дорожку по краю лифчика.

– Я хочу их.

Он вынул из чашки мою грудь и коснулся соска языком. Я тихо застонала. Костя довольно улыбнулся. Той же попытке подверглась вторая грудь. Но ласка быстро закончилась. Он никогда не умел долго терпеть. Стринги оказались на моих лодыжках так стремительно, что я даже ойкнуть не успела. Раздался звук расстегиваемой молнии. Костя устроился у меня между ног. Головка его члена ткнулась в мою киску. Еще раз и еще. Наконец, ему удалось попасть туда, куда надо. Он вошел сразу до упора. Это причиняло мне боль. Я еще не была готова.

– Детка, ты так сексуальна, что я не могу сдерживать себя, – выдохнул он мне в губы и начала вдальбливаться в меня так, словно забивал гвозди, а те никак не хотели входить в дерево.

Я шире раздвинула ноги, облегчая свои страдания. Его горячее дыхание обжигало шею. Дернулась ручка на двери. Кто-то хотел войти. Костин член распирает меня изнутри. Сейчас он двигался свободнее. Неприятные ощущения пропали. Мне удалось даже получить немного удовольствия прежде, чем он дернулся в последний раз и замер, тяжело дыша.

– Я тебя обожаю, – его поцелуй был коротким и не дающим тепла. Выскользнув из меня, он встал и застегнул ширинку. – Надо чаще делать это здесь.

– Предпочитаю собственную постель, – пробормотала я, приводя себя в порядок. Сперма потекла по внутренней сто-

роне бедер. – У тебя есть салфетки?

Киска сжалась, желая хоть на чуть-чуть задержать в себе Костину жидкость. Мой жених метнулся к столу и извлек из нижнего ящика упаковку влажных салфеток. Не сводя с меня глаз, он наблюдал, как я стираю между ног его следы. Похоже, Костя снова начал возбуждаться.

– Вот поэтому я предпочитаю делать это дома, – я даже не пыталась скрыть собственное недовольство. – Там есть душ.

Салфетки отправились в мусорную корзину.

– Проводить тебя в туалет? – его глаза проследили за движением моих стрингов, пока те не скрылись под сарафаном.

– Сама дойду, – я поднялась на ноги и одернула сарафан.

– Прости, Рит, не сдержался, – произнес Костя мне в затылок, провожая до дверей.

– Забей, – бросила я, не оглядываясь.

Он отпер дверь, выпуская меня наружу. Нет, салфеток было недостаточно.

– Я, наверное, не смогу отвезти тебя в аэропорт. Дел много.

– Все в порядке. Возьму такси.

Мои губы чмокнули его в щеку. И это было единственное прикосновение, которое мне хотелось себе позволить. Никогда так остро я не мечтала о туалете. Пусть даже общественном.

Игорь

Наверное, я задремал, потому что не сразу услышал телефон. Мне так и не удалось добраться сегодня до постели. Ноутбук был включен. Чашка с остатками кофе стояла на документах, которые я ночью изучал, собираясь набросать замечания своим юристам. Голова была тяжелой и ненавидела этот проклятый звук.

– Да, – рявкнул я в трубку, даже не взглянув на имя звонившего.

– Разбудил? – голос был в некотором замешательстве.

Я взглянул на экран. Черт! Ночью дочь, с утра папаша.

– Макс! Я не узнал тебя. Была непростая ночь.

– Дай угадаю. Женщина? – рассмеялся он.

– Ты всегда знал меня лучше всех, – вернул я ему улыбку, хотя мне было совсем не до веселья. – Какими судьбами?

– Я тут подумал, что мы с тобой не сидели, я имею в виду просто так, без всех этих деловых разговоров, наверное, уже лет тысячу. Это неоправданное упущение.

– Дела, дела, дорогой друг, – откинулся я на спинку дорогого кожаного кресла и развернулся к окну, за которым крыши ближайших домов купались в лучах утреннего солнца.

– А помнишь, как мы раньше зажигали?

– Моя задница до сих пор болит от уколов после таких походов, – чуть поморщился я.

Макс рассмеялся. Да, бывали времена, когда мы особо не разбирали, кого снимать на ночь. Ладно, я тогда еще не был

женат. Но у него уже была семья, которой он совершенно не дорожил. Хотя нет, это относилось только к жене. Дочь же Макс обожал. Господи, ну почему все мои мысли постоянно сворачивают к ней?

– Ты надолго в Австрии? – отвлек меня от воспоминаний отец Риты.

– Еще несколько дней.

– А потом?

– Возвращаюсь в Москву.

– Отлично! – тут же вспыхнул мой собеседник радостью. – Мы просто обязаны встретиться. Никакого бизнеса. Банька, водка. Все, как ты любишь.

– Ты умеешь уговаривать, – ухмыльнулся я, запуская пальцы в волосы и отворачиваясь от окна.

– Ну, все, договорились. Жаль Ритки не будет. Она как уехала в Европу, так и не желает возвращаться назад. Помнится, она обожала, когда ты приходил к нам.

– Да, – мой голос дрогнул. Надеюсь, Макс ничего не заметил.

– Кстати, вы там не пересекались в Вене после открытия ресторана?

Что это? Проверка? Он что-то знает?

– Да, виделись. Сегодня, – не стал скрывать. – Я зашел выпить в один местный бар и увидел ее там.

– Она была с Костей? Слушай, он – отличный парень. И у него есть деловая хватка. Это единственный ее парень, ко-

торого я одобряю.

– Их, что, было так много? – рассмеялся я, пряча за смехом личный интерес.

– Ну, я не так чтобы вникал в личную жизнь дочери, но...

– Приглядывал.

– Да. Это именно то слово. Слава Богу, она всегда была разборчива в связях.

Губы дрогнули, чуть приподнимая уголки. Я остался доволен его ответом, но еще больше – Ритой.

– Ты, кстати, был в моем ресторане? Я собираюсь подарить его Ритке на свадьбу. Как думаешь?

– Отличный подарок, – внутри меня царапнул зверь. Ревность была сейчас совсем неуместна. – Нет, в ресторане еще не был. Все какие-то дела.

– Заедь, обязательно заедь. Не обижай меня и Ритку. Ей важно твое мнение. Все-таки оформлением занималась она.

Я мысленно ухмыльнулся. Боюсь, Макс, ты глубоко заблуждаешься. Твоей дочери плевать и на мое мнение и на меня в полный рост.

– Хорошо, попробую выкроить время, – обещание прозвучало без энтузиазма.

– Ловлю тебя на слове. Значит, я жду твоего звонка. Баня ждет.

– Хорошо. Как буду в Москве, наберу тебя. А сейчас извини. Дела.

– Давай. Не теряйся.

Ноутбук пискнул, сообщая о новом письме. Ответ из Парижа. Придется прочесть новую редакцию контракта. А голова трещала, как старый иссохший сундук. Таблетка аспирина зашипела, когда я бросил ее в стакан с водой. Старею, если после нескольких стаканов виски меня мучает похмелье. А, может, дело не в нем, а в этой взбалмошной девчонке с большими глазами цвета зимней Катунь? Помнится, я как-то отдыхал в Горном Алтае, когда мне по карману было только это суровое, но красивое место. Где-то сразу после Нового года. Катунь не замерзала. А ее воды были настолько насыщенного изумрудного цвета, что поражали воображение. Да, у Риты были именно такие глаза. Чистые и заставляющие забыть обо всем. Обо всем, кроме нее самой. К сожалению.

Я вспомнил, как она пришла ко мне шесть лет назад. Сама. С бутылкой вина и упакованная в дорогое платье. Ее глаза блестели. В крови уже было несколько десятых промилле алкоголя. Кажется, она тогда отмечала день рождения своей подруги. Как ее занесло ко мне, не понимаю. Все начиналось как шутка. Я и мысли не мог допустить, что закончится все сексом. Да еще и таким!

Таблетка растворилась, перестав шипеть. Я в несколько глотков выпил лекарство и ополоснул стакан под краном. Меня ждал контракт. Неплохое средство, чтобы забыть. Но даже там, между строк, написанных сухим юридическим языком, я видел ее, стонущую подо мной и оставляющую болезненные следы на моих плечах своими острыми ноготка-

ми. Зажили они быстро, но до сих пор продолжали болеть.

Телефон завибрировал где-то под ворохом бумаг. Я отыскал его и взгляделся в экран. Оксана. Моя помощница.

– Да, – ответил я, продолжая набирать текст письма своему заму.

– Игорь Владимирович, добрый день! Вам удобно говорить? – прошепелявил мне в ухо ее голос.

– Да, Оксан. Говори.

– У вас все остается в силе? Вылетаете в пятницу вечером?

– Да, в пятницу вечером.

– Я предупрежу Пашу, чтобы встретил вас в аэропорту. И скажу Ирине Васильевне, чтобы все приготовила к вашему возвращению. Будут какие-то особые указания?

Я задумался.

– Что там с моим расписанием? Есть окно?

– Банкиры рвутся на встречу с вами. Сдерживать их все сложнее, – в голосе Оксаны послышалось недовольство. – Детский приют просит помощи. Приглашения на презентации и дни рождения. Ах да, Рахманов звонил. Записала его на понедельник после обеда.

– Есть что-нибудь срочное?

– Все в рабочем режиме. Выживаем, как можем, в ваше отсутствие, – пошутила она, но тон остался деловым.

– Молодцы! Продолжайте в том же духе, – улыбнулся я. – Еще что-нибудь?

– Нет, у меня все.

– Тогда до связи.

Я нажал кнопку отбоя и уставился на экран монитора. Палец утопил клавишу Backspace, стирая написанное, а после сообщение наполнилось новыми указаниями и вопросами. Отправив письмо, я вернулся к контракту. Эти педантичные немцы никак не желали упустить свое. Но и я не собирался сдаваться. Несмотря на достигнутые договоренности в Берлине, они все же пытались нагнуть меня, снизив штрафные санкции за неисполнение обязательств. Я сделал пометку на полях и набросал еще одно письмо, отправив его своему юристу. Пусть отработывает свои деньги. А они было не маленькими.

Время пролетело настолько незаметно, что если бы не мой желудок, скорчившийся от очередного приступа боли, я бы так и сидел за столом в своем кабинете и делал пометки на полях контракта. С ночи во мне не было ничего, кроме виски и кофе. Это плохо. Мне только открывшейся язвы не хватало. Часы показывали почти два. Самое время пообедать. Вспомнилось обещание, что я дал Максу. Не очень хорошая идея. Впрочем, а почему бы и нет? Я ощутил прилив адреналина, как во времена молодости. Но очередной спазм в желудке вернул меня в реальность.

– Куда едем, господин Левинский? – спросил Альберт, как только я оказался в прохладном салоне авто. Лето в Вене выдалось жарким.

– В «Катерину». Хочу там пообедать.

Водитель кивнул и отъехал от тротуара. За окном мелькали магазины, кафе и люди. Они застывали на светофорах, спешили по тротуарам, неспешно выплывали из бутиков. Я скользил по ним равнодушным взглядом, но каждый раз спотыкался о длинноволосых брюнеток, тут же разочарованно понимая, что это не Рита.

– Ты давно заглядывал в свой паспорт? – ехидно поинтересовался у меня внутренний голос. Он всегда отличался на редкость сварливым характером. – Тебе напомнить год твоего рождения? Эта девочка слишком молода для тебя. Ну трахнул ты ее когда-то. Ну была она не против. Сейчас-то чего слюни по ней пускаешь и член в штанах с трудом удерживаешь при виде нее? Пусть она живет своей жизнью. За муж выходит, детей рожает, мужа ненавидит. Но без тебя.

Да, он был прав. Сто тысяч раз прав. Двадцать лет разницы – это не шутки. На это не закроешь глаза, как на незначительную деталь. И со временем различие между нами могло превратиться в пропасть. Так зачем лишать ее возможного счастья?

Помнится, Макс доволен женихом дочери. Значит, он – неплохой парень. Молодой, на худой конец. То, что Рите надо. А то, что ее ноги раздвигаются при виде меня, так это легко лечится. Расстоянием и временем. Жила же она как-то эти шесть лет. И снова справится. Главное, себя держать в руках. Себя и свой неугомонный член, который при виде

нее встает по стойке смирно и готов отдать честь.

Машина мягко притормозила у ресторана. Я велел Альберту ждать меня и шагнул в одуряющую жару. Захотелось залезть обратно, но я поправил тонкий пиджак и дернул на себя тяжелую стеклянную дверь, тут же оказавшись в приятной прохладе.

Я не заказывал столик заранее. Время было не вечернее, поэтому в ресторане вряд ли обедало много народу. Тем более, зная цены, я не сомневался, что зал окажется полупустым.

– Добрый день! – широкой дежурной улыбкой поприветствовала меня администратор. Симпатичная. Другую бы на это место и не взяли.

– Добрый день! Я бы хотел у вас пообедать.

– Минуточку, – она опустила глаза на экран монитора, проверяя свободные места. – Место у окна вас устроит?

– Не имею ничего против, – улыбнулся я, отметив про себя, что почти все места были заняты. Это немудрено. Хорошая кухня и уют всегда привлекают много клиентов.

Девушка улыбнулась еще шире и, прихватив меню, направилась вглубь ресторана. Я неспешно шел за ней, наслаждаясь видом ее попки, затянутой в темно-бордовую юбку.

– Прошу, – она жестом указала на выбранный столик. Я намеренно сел лицом к залу. Мне хотелось как следует его разглядеть. Заглянул в меню, надеясь найти там что-то новое. Но Макс оставался верен себе, ничего не изменив.

– Салат с кальмарами на гриле, борщ с уткой и цыпленок в сметане с белым рисом, – продиктовал я заказ высокому худосочному официанту.

– Пить что-нибудь будете? – застыл он надо мной.

– Чай. Черный.

Он кивнул и, забрав меню, затерялся среди столиков. Я откинулся на спинку стула и неспешно провел взглядом по залу, цепляясь за массивные люстры, нависающие над головами посетителей подобно распятым осьминогам; за кремовые стены, покрытые тонкой паутиной узоров и отделанные панелями из темного дерева; за круглые столики, укрытые белоснежными скатертями; за изогнутые ножки стульев; за бледно-сиреневые шторы на окнах; за тяжелые старинные часы, которые, как ни странно, шли. Столикам у стен компанию составляли мягкие диванчики, которые словно обнимали их, нежно и трепетно. И все это было настолько вычищено и выглажено, что сомнений не оставалось – клиентов тут любили, ждали и не желали отпускать. Да, у Риты определенно был вкус. И творческая жилка. Я остался доволен ее выбором. Этот ресторан не был похож на другие, что принадлежали Максусу. А я посещал все. Здесь чувствовался особый шик, легкий, едва уловимый и ненавязчивый, тот, который не бросался в глаза, но определенно запоминался, создавая неповторимую атмосферу русской души. Не современной, пропитанной жаждой денег и власти, а неспешной, той, что была присуща аристократии прошлого.

– Ваш салат с кальмаром на гриле, – официант поставил передо мной квадратную, чуть изогнутую тарелку.

Я расстелил на коленях сиреневую салфетку и приступил к обеду. Повар определенно постарался на славу. «Катерину» ждало великое и довольно сытое будущее, несмотря на несколько отрицательных отзывов, что мне довелось прочесть.

Цыпленок таял на языке, погружая меня в поистине райское блаженство. Надо будет передать повару особую благодарность.

Я наслаждался чаем с едва уловимыми нотками смородины, когда мне в глаза бросилась тонкая женская фигурка в белом коротком сарафане. Рита. Мой хрупкий наивный цветок. Она остановилась, роясь в своей миниатюрной сумочке. На ее лице застыло недовольство. Голова Риты дернулась, оглядываясь назад. А вот и жених собственной персоной. Неуклюже поправляет волосы и довольно улыбается. Мои губы обожгло чаем, в то время как руки Кости обвились талию Риты, притягивая к себе. Он что-то говорил ей, и на ее щеках распускался румянец. Боже! Да они же только что трахались! Поэтому сарафан был помят, а его волосы – в беспорядке. Вкус чая вдруг стал мне отвратителен. Воображение быстро нарисовало мне картинку с Ритой в главной роли, где она услужливо раздвигает ноги, а ее жених насаживает ее, как мясо на шампур. Мой член в штанах дернулся, словно речь была о нем. Нет, дружок, здесь нам ничего

не светит.

Рита подарила ему короткий поцелуй и, бросив напоследок смущенную улыбку, выскользнула в горячие объятия Вены. Я видел в окно, как она ждала такси, чуть отставив в сторону одну ножку, облаченную в босоножку на тонкой шпильке. Ее пальцы взбивали волосы, разбрасывая их по плечам. Как же мне в тот момент захотелось зарыться в них ладонью, потянуть на себя, чтобы она вся изогнулась, открывая для меня свои мягкие нежные губы. Мой член настойчиво пер вверх. Я отвернулся от окна и заметил Ритиногo жениха. Он еще не ушел. И причина была до идиотского банальна. Администратор с задницей, обтянутой излишне узкой юбкой. И в тот момент он стал мне противен, как холодный мокрый слизняк. И раздавить мерзко, и смотреть невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.